

5. Реформатский А. А. Термин как член лексической системы языка // Проблемы структурной лингвистики. — М. : Наука, 1968. — С. 103—125.
6. Прохорова В. Н. Русская терминология (лексико-семантическое образование). — М. : МГУ, филологический факультет, 1996. — 125 с.
7. Мишанкина Н. А. Метафора в науке: парадокс или норма? — Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2010.
8. Резанова З. И. Метафора в лингвистическом тексте: типы функционирования // Вестник Томского государственного университета. Филология. — 2007. — № 1. — С. 18—29.
9. Деева А. И. Артефактная метафорическая модель как доминирующая модель нефтегазовой терминологии // Мат-лы XLX Международ. науч. студ. конф. «Студент и научно-технический прогресс»: Языкознание. — Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т, 2012. — С. 5—6.
10. Овсянникова В. В. Метафорические модели терминообразования научного геологического дискурса (сферы-источники «Артефакт», «Животное», «Растение») // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики : Мат-лы конф. молодых ученых, 2 апреля 2010 г. — Томск, 2010. — Вып.11. — Т. 1. Лингвистика. — С. 160—165.
11. Психологическая энциклопедия. 2-е изд. / под ред. Корсини, А. Ауэрбаха. — СПб. : Питер, 2006. — 1096 с.
12. Головин С. Ю. Словарь практического психолога / сост. С. Ю. Головин. — Минск : Харвест, 1998. — 2128 с.
13. Блейхер В. М., Крук И. В. Толковый словарь психиатрических терминов — Воронеж : НПО «Модэк», — 1995. — 1523 с.
14. Словарь русского языка : в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М. : Рус. яз. ; Полиграфресурсы, 1999. Т. 3, П—Р. — 1999. — 752 с.
15. Карвасарский Б. Д. Психотерапевтическая энциклопедия — СПб. : Питер, 1999. — 752 с.
16. Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М. : Рус. яз. ; Полиграфресурсы, 1999. Т. 4, С—Я. — 1999. — 800 с.
17. Летягова Т. В. Тысяча состояний души: краткий психолого-филологический словарь. — 2-е изд., испр. — М. : Флинта ; Наука, 2006. — 424 с.
18. Степанов С. С. Популярная психологическая энциклопедия. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Эксмо, 2005. — 672 с.
19. Халтагарова О. Д. Краткий психологический словарь : учеб. пособие. — Улан-Удэ : Изд-во ВСГТУ, 2006. — 28 с.
20. Психология. Полный энциклопедический справочник / сост. и общ. ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. — СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. — 896 с.
21. Психологический словарь / под общей науч. ред. П. С. Гуревича. — М. : ОЛМА Медиа Групп, ОЛМА ПРЕСС Образование, 2007. — 800 с.
22. Немов Р. С. Психология : словарь-справочник: в 2-х ч. — М. : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. — Ч. 2. — 354 с.
23. Немов Р. С. Психология: Словарь-справочник: в 2-х ч. — М. : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. — Ч. 1. — 304 с.

АДАПТАЦИЯ КИТАЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РЕЧИ РОССИЯН

Дун Чжанвей, Савилова С. Л.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Аннотация. В статье рассматриваются особенности восприятия россиянами иноязычных слов (китаизмов). Целью исследования является выявление заимствований из китайского языка в русском языке и адаптации китаизмов в речи россиян. Основу методики лингвистического исследования составил метод лингвистического эксперимента (анкетирование). В результате проведенного лингвистического ассоциативного эксперимента была выявлена высокая степень адаптации исследуемых единиц в речи. Результаты исследования позволяют сделать выводы о том, что большинство россиян активно используют в своем общении китаизмы, что говорит о практически полной адаптации заимствований из китайского языка, благодаря межкультурной коммуникации, обусловленной близостью географического положения и политической ситуацией.

Ключевые слова: адаптация, китаизмы, межкультурная коммуникация, лингвистический эксперимент.

ADAPTATION OF THE CHINESE LOANS IN SPEECH OF RUSSIANS

Dong Zhanwej, Savilova S. L.

National Research Tomsk Polytechnic University

Abstract. In article features of perception by Russians of speaking another language words (the Chinese loans) are considered. Objective of research is revealing loans from the Chinese language in Russian and adaptation китаизмов in speech of Russians. A basis of a procedure of linguistic research the method of linguistic experiment has made (questioning). As a result of the lead linguistic associative experiment the high degree of adaptation of investigated units in speech has been revealed. Results of research allow to draw conclusions that actively use the majority of Russians in the dialogue китаизмы that speaks about practically full adaptation of loans from the Chinese language, owing to the intercultural communications caused by proximity of a geographical position and a political situation.

Keywords: adaptation, the Chinese loans, the intercultural communications, linguistic experiment.

Благодаря тесным контактам между Китаем и Россией происходит активная коммуникация, данное явление нашло отражение в речи россиян в виде различной степени адаптации заимствований. Изучением заимствований занимаются исследователи обеих стран (например, Ян Цюцзюй, Китай [5]; Е. В. Касимова, Россия [1] и др.) Целью работы является определение степени адаптации и характера восприятия китаизмов в речи россиян (сибиряков), используемой в обычной жизни.

Ученые рассматривают разное количество этапов, которые проходит иноязычное слово. В работе мы придерживаемся схемы, разработанной Л. П. Крысиным. Он выделяет в процесс адаптации иноязычной лексики пять этапов: первый — «это употребление иноязычного слова в тексте в его исконной орфографической (а в устной речи — фонетической) и грамматической форме» [2, с. 74]; второй этап — приспособление слова к системе заимствующего языка; третий этап — утрата сопроводительных комментариев, «носители языка перестают ощущать непривычность иноязычного слова» [2, с. 75]; четвертый этап — утрата жанрово-стилистических, ситуативных и социальных особенностей; завершающий этап — регистрация иноязычного слова в толковом словаре. Таким образом, фиксация заимствованного слова в толковом словаре русского языка «...указывает на то, что слово признается принадлежащим лексико-семантической системе данного языка» [2, с. 78], то есть происходит полная его адаптация.

Для выполнения поставленных задач был проведен лингвистический эксперимент. Структуру констатирующего эксперимента составили два этапа задания: на первом этапе методом опосредованного наблюдения за устной речью россиян были отобраны следующие китаизмы, составлена таблица, в которой заключены слова на русском и китайском языках с переводом.

В русском языке	В китайском языке	Перевод / часть речи
<i>Еда</i>		
бууз	包子(bāozi)	мант/пельмень/сущ.
фунчоза	粉条子(fěn tiáo zi)	лапша/сущ.
муэр	木耳(mù ěr)	грибы 'уши деревьев'/сущ.
тофу	豆腐(dòu fǔ)	вид сыра 'бобовое брожение'/сущ.
рамэн	拉面(lā miàn)	'вытянутая' лапша/сущ.
личи	荔枝(lì zhī)	Личи/сущ.
<i>Вид (сорт) чая</i>		
улун	乌龙(wū lóng)	Чай, черный дракон/сущ.
пуэр	普洱(pǔ ěr)	Чай, пуэр/сущ.
лунцзин	龙井(lóngjǐng)	вид зеленого чая/сущ.

В русском языке	В китайском языке	Перевод / часть речи
чай	茶 (chá)	Чай/сущ.
те гуаньинь	铁观音 (tiě guānyīn)	чай зеленый крупнолистовой/сущ.
байховый	白花 báihuā	Байховый/ прилаг.
<i>Боевые искусства</i>		
багуачжан	八卦掌 (bā guà zhǎng)	Вид боя/сущ.
кунфу	功夫 (gōngfu)	кунг-фу /сущ.
ушу 武术	武术 (wǔshù Вид)	Искусство боя/сущ.
тайцзицюань	太极拳 (tàijíquán)	Вид боя/сущ.
цигун	气功 (qìgōng)	Дыхательная гимнастика/сущ.
<i>Лекарства / растения</i>		
женьшень	人参 (renshen) человеческая жизнь	женьшень/сущ.
<i>Природное явление</i>		
тайфун	台风 (táifēng)	ветер из Тайваня большой ветер/сущ.
<i>Мудрость и философские направления</i>		
фэншуй	风水 (fēng shuǐ)	ветер и вода/фэншуй/сущ.
инь	阴 (yīn)	Инь/сущ.
ян	阳 (yáng)	Янь/сущ.
ицзин	易经, 易经	Книга перемен/ гадание/сущ.
<i>Религия</i>		
даосизм	道教 (dào jiāo)	Даосизм/сущ.
<i>Разное</i>		
жемчуг	珍珠 zhēnzhū	Жемчуг/сущ.
шарпей	沙皮, 'песчаная шкура'	Порода собаки/сущ.
чифанить	吃饭 chīfàn	Чифанить/ глагол
маджонг	麻将	Маджонг/игра/сущ.

На втором этапе был проведен лингвистический ассоциативный эксперимент с использованием методики анкетирования [см. подробнее 3]. Анкета состояла из 16 китайских слов. Главным критерием отбора стимульного материала являлся фактор частотности употребления иноязычных заимствований из китайского языка в сибирском городском коммуникативном пространстве. Анкетируемым было предложено ответить на следующие вопросы: 1) значение (если вы не знаете значение, то предложите свою ассоциацию). 2) Отметьте, используете ли Вы в своей речи данные слова (да / нет)? В эксперименте приняли участие 30 респондентов, все жители России [см. подробнее 3]. Мы разделили их на две группы по возрасту. Первая — возраст испытуемых варьировался от 18 до 29 лет (студенческое сообщество); вторая — от 30 до 60 лет.

Первая — всего было получено 320 реакций, из них 210 положительных (66 % от общего числа реакций), 110 отрицательных (34 %). Как показали результаты эксперимента, степень восприятия китайских заимствований достаточно высока (66 %). Значение некоторых слов заимствований, предложенных в анкетах, оказалось незнакомо респондентам. Наибольшее количество отрицательных реакций получили следующие номинации:

бууз (3 из 20)	муэр (3 из 20)	цигун (4 из 20)	чифанить/чуфанить (5 из 20)
----------------	----------------	-----------------	-----------------------------

Вторая группа — всего получено 160 реакций, из них 104 положительных (65 %), 56 отрицательных (35 %). Наибольшие затруднения в понимании вызвали следующие слова:

улун (2 из 10)	пуэр (3 из 10)	муэр (3 из 10)
----------------	----------------	----------------

На основании процентного показателя положительных ответов респондентов выделим следующие группы заимствований по степени их семантической ассимиляции:

- 1) полностью освоенные (70—100 %): кунфу, тайфун, фэншуй, шарпей, байховый;
- 2) неполностью освоенные (40—70 %): женьшень, личи, улун, бууз;
- 3) частично освоенные (10—40 %): фунчоза, инь, янь, ицзин;
- 4) неосвоенные (менее 10 %): бууз, муэр, пуэр, цигун, чуфанить.

Результаты исследования позволяют сделать выводы о том, что большинством россиян имеют довольно полное представление о китайской культуре, знают названия китайских блюд, видов боевого искусства и др. В Сибири повсеместно распространено употребление китаизмов, обозначающих исконно китайские философские понятия, привычки, что свидетельствует о том, что очень многие явления китайской культуры получили признание в России. Исключение составляют лишь специфические лексемы и употребляемые узким кругом людей, например, слово «чуфанить», означающее 'есть, принимать пищу', приобрело известность в кругах россиян, сначала служивших на границе с КНР, получившее распространение далее по военным училищам, и от них — к молодежи; и слово «пуэр», обозначающее особый сорт крепкого китайского чая, который чаще всего известен в среде любителей чая, разбирающихся в его сортах.

Лексемы прошли необходимые этапы адаптации в русском языке по предложенной Л. П. Крысиным схеме. Во-первых, рассмотренные нами китаизмы уже обрели звуковой облик по стандартам русского языка, и их оказалось возможным транслитерировать. Во-вторых, частично завершён процесс их грамматической адаптации: лексемы демонстрируют принадлежность к какой-либо части речи — к именам существительным, прилагательным — реже глаголам), способность к изменению в соответствии с тем или иным типом склонения/спряжения, китайские по происхождению элементы демонстрируют возможность участия в русском словообразовании, создавая новые лексемы. О третьем и четвертом этапах адаптации китаизмов в региолекте Сибири свидетельствует тот факт, что эти слова, за редким исключением, лишены каких бы то ни было пояснительных комментариев в речи наблюдаемых. В Сибири китаизмы, а также производные от них стали частью обыденной разговорной речи, демонстрируя специфику сибирского региолекта. «Мы видим, что в результате российско-китайского сотрудничества обе страны ведут обмен не только материальными и культурными ценностями, но и обогащают язык. И, несмотря на то, что русских слов китайского происхождения пока небольшое количество, но увеличение их числа — это вопрос времени» [4].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Касимова Е. В. Адаптация китайских заимствований в дальневосточном региолекте русского языка в конце XIX — начале XX вв. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.amursu.ru/attachments/article/11778/99-104.pdf> (дата обращения: 09.05.2016).
2. Крысин Л. П. Этапы освоения иноязычного слова // РЯШ. — 1991. — № 2. — С. 74—78.
3. Савилова С. Л. Студенческий жаргон как компонент формирования речевой компетенции студентов-билингвов (иноязычная лексика) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2015. — № 5—4. — С. 739—741.
4. Сычева О. Н. Русские слова китайского происхождения [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://pandia.ru/text/77/473/25282.php> (дата обращения: 09.05.2016).
5. Янь Цюцзюй Русские заимствования в китайском языке и их учет в обучении русскому языку китайских студентов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/russkie-zaimstvovaniya-v-kitayskom-yazyke-i-ih-uchyot-v-obuchenii-russkomu-yazyku-kitayskih-studentov> (дата обращения: 09.05.2016).